

ЦЕРКОВЬ СВТ. ИОАННА ШАНХАЙСКОГО ST JOHN'S RUSSIAN ORTHODOX CHURCH

Military Road, Colchester, Essex CO1 2AN

His Holiness Kyrill, Patriarch of Moscow and All the Russias
Most Rev. Metropolitan Hilarion, First Hierarch of the Church Outside Russia
Rt. Rev. Bishop Irenei, Administrator of the Diocese of Great Britain and Ireland

A Parish of the Church Outside Russia, part of the East of England Orthodox Church Trust, (Charity No: 1081707), comprising Colchester, Norwich, Bury St Edmunds, Faversham and Wisbech, devoted to the pastoral care of Russian Orthodox throughout Eastern England.

Rector, Prison Chaplain and Safeguarding Officer: прот. Андрей Филлипс / Archpriest Andrew Phillips M.A. (Oxon): frandrew_anglorus@yahoo.co.uk

Assistant Priest: Fr Ioan Iana (Romanian): ovi.iana@yahoo.com

Assistant Priest: Fr Spasimir Ivanov (Bulgarian): miro.si@abv.bg

Readers: Jack Sardo, Sergey Dorofeev, Maxim Brown, Timothy Phillips, Daniel Zabacinschi

Choir and Sisterhood: Sabine Phillips: sabinenbn@yahoo.co.uk

Sunday School, St Alban's Youth Club, Searchlight Magazine and St Juliana's Sewing Club: Mary Kisliakova: mary0170@yahoo.com

St Joseph's Construction Club: Martina Colto: coltomarian@yahoo.com

Children's Choir and Facebook Page Co-ordinator: timo_phillips@yahoo.com

Russian School: Sophia Bown: safi@mail.ru

Publications Officer: Audrey Body: abody@st-albans.suffolk.sch.uk

Parish Beekeeper: Galina Ivanova: ivanovaymg@abv.bg

Icon Painter: Elena Khmel'nitskaya: darrat@ukr.net

Russian Orthodox Camp (Ages 9-16): Fr Stephen Platt: fr.stephen.platt@googlemail.com

Caretaker and Gardener: Paul Hopkins, 69 Military Road

Facebook: www.facebook.com/stjohnsorthodoxcolchester

Youtube: <http://www.youtube.com/watch?v=rE2T2sYTy8s>

Website: www.orthodoxengland.org.uk

The Church of St John of Shanghai, built in the year 1855 and the largest Russian Orthodox church building in Great Britain, is regularly attended by 500 parishioners of 25 nationalities as well as 2,500 others who come to services, including 60-80 baptisms a year. Services are celebrated according to the Orthodox calendar in English, Slavonic and Romanian.

St John's Church News No 95: October 2017

Расписание Богослужений / Timetable of Services

Sunday 1 October

10.00 am: Hours and Divine Liturgy / Часы и Божественная литургия

Saturday 7 October

NO SERVICE: SERVICE IN NORWICH. Богослужения нет.

Sunday 8 October

10.00 am: Hours and Divine Liturgy / Часы и Божественная литургия

Saturday 14 October

5.30 pm: Vigil / Всенощное бдение

Sunday 15 October

10.00 am: Hours and Divine Liturgy / Часы и Божественная литургия

Saturday 21 October

5.30 pm: Vigil / Всенощное бдение

Sunday 22 October

10.00 am: Hours and Divine Liturgy / Часы и Божественная литургия

Saturday 28 October

5.30 pm: Vigil / Всенощное бдение

Sunday 29 October

10.00 am: Hours and Divine Liturgy / Часы и Божественная литургия

Baptisms in September

16 September: Svetlana Levy

16 September: Audrey Davey

23 September: Diegoyanis Badea

30 September: Emily Burridge

30 September: Valentina Barbuta

Church News

We have been judged one of the three best churches in Colchester by the Three Best Rated company! See: <https://threebestrated.co.uk/churches-in-colchester>

Love, Infatuation, Marriage, Sexual Relations, Contraception and Divorce

These are all topics that are essential, and yet few seem to write about them. These brief notes are presented in the above order because if they were presented in any other order, it would mean that there are problems. This is the logical order.

Love

What is love? What is falling in love? And what is falling out of love?

The human soul can be compared to a radio station. Each radio station works on a certain frequency and is picked up only by a radio that works on the same frequency. With human-beings there are millions of frequencies. Falling in love simply means being on the same frequency. What then is falling out of love? It happens when one or the other of the couple changes frequencies. And that happens when we are first immature and then become mature. Hence the importance of marrying when we are mature. And maturity is often, but not always, a question of age. Some people are mature at 16, others still not mature at 50. Yes, there is such a thing as 'love at first sight'. But be careful because there is also such a thing as 'infatuation at first sight'.

Infatuation

Infatuation, 'having a crush on someone' in American, is to confuse love with mere feelings, emotions, sentimentalism, what is called 'puppy love'. Thus, the teenage boy says after five minutes of meeting her: 'I love her'. But a week later he feels the same about another girl. How do you know the difference? Love lasts and is prepared to make real and long-term sacrifices. At the end of romantic films, they put the words 'The End'. They should not. They should put the words: 'The Beginning'.

How do you know the difference between love and infatuation? Two things: Firstly, love is happy to sacrifice. Secondly, love loves even the faults of the other. If you cannot stand the faults of the other, do not marry them. And if you do not know that the other has faults, it is time to get real. As another old proverb says: 'Love is blind, but marriage is sighted'. Solution: Get sight before you get married.

Marriage

There is another English proverb which says that 'Marriage is made in heaven'. True, but 'Marriage is built on earth'. It is amazing how many couples do not discuss essentials before they get married. In any marriage, someone must provide money, buy furniture, do the shopping, cook, clean, spend spare time etc. This must be discussed before you get married. Moreover, in most marriages, there will sooner or later be children. Who is going to pay for them, look after them, feed them, bring them up, take them to school? This must be discussed

before ever you get married. This way you will soon find out if you love each other or are merely infatuated with each other.

Marriage is made of compromises. In English this is called 'give and take'. The French have an even better expression: 'give and give'. That is how marriage works. Selfish people MUST not get married. They are unfit for marriage and even more unfit to have children. Some people ask who is the boss in a married couple? The answer is in yet another old proverb: 'The husband is the head, but the wife is the neck'. And that is how it works. Anything else does not work! I can assure you.

Sexual Relations

If you love each other, you will desire each other physically. Now, the sex drive of most men is much higher than in most women (though there are exceptions). Here there is danger. It is one of the oldest stories in the world for a man to lie and say 'I love you', when all he wants is sex. Having got her pregnant, he then disappears. Of course, there are also young women who get pregnant, thinking that they have trapped a man. They also end up as single mothers. To be a single mother is no joke. It generally means to be poor. Be warned.

The old way was to catch your man first and then get pregnant. It makes sense because a child (and that is sooner or later the result of sex) needs two parents, male and female, as everybody used to know before common sense was abandoned. Not just for male and female role models, but because money is needed for children and someone must be a provider and someone must be a carer. Whatever the situation, there will be a period, however short, when a mother cannot work and get income because the baby needs intense care.

Some young couples ask: How often can we have sexual relations? The answer is always different. Some new young couples initially have and want relations several times a day. That soon changes into several times a week, then it becomes several times a month and, with age, that can change into several times a year. This is a matter for the couple. But the wife should know that her husband generally needs relations more often than her and it is her duty to provide them. A wife who refuses her husband constantly can lose him. There are always other women out there. But the husband must also know that sometimes his wife cannot have or else does not want relations. He must be reasonable. Biological need should never decide the frequency of relations. It is love that should decide that.

Contraception

The ideal of the Church is that we do not use contraception. The ideal of the Church is that we abstain from marital relations on fast days (Wednesdays, Fridays, during the four fasts and on the eve of communion, for example, on a Saturday evening, if we are taking communion on a Sunday morning). However, in reality, apart from the abstention from relations before communion which is absolute, it does not work like that.

The fact is that 99.9% of Orthodox couples do use some form of non-abortive contraception (abortion is an absolute no) at some point in their marriage. And the Church turns a blind eye to this use of contraception because we know that this is a lesser evil. A lesser evil? Yes,

because most couples cannot have and bring up 20 children in modern conditions. And some women will die if they have more than a certain number of children. And some men will abandon their wives and some women will abandon their children, if they have more children than can cope with. We have seen it. It is a reality. Contraception nowadays is a lesser evil. Not the ideal, but real. It is generally not so hard to have children, but to bring them up....

As regards marital abstinence during the fasts, this is such a delicate matter that it can even become dangerous. Younger couples should not try it. In any case, as the Apostle Paul says, it is always a voluntary matter and by mutual consent. We know one case of a woman who imposed it on her husband. The result was that she destroyed her marriage. If in doubt, the couple should speak to their priest.

Divorce

Church divorce, or rather annulment, exists. And it happens. There are men who turn to drink. There are men who are violent and beat their wives or else are abusive. There are men and women who are unfaithful to each other. Every case is different. The fact is that there are cases where it is better for a couple to divorce than to continue in a relationship than brings more bad than good. If only for the children's sake.

В СОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ МОИ ПАРТИЙНЫЕ РОДСТВЕННИКИ БОЯЛИСЬ СО МНОЙ ЗДОРОВАТЬСЯ

Беседа с протоиереем Евгением Пелешевым

Протоиерей Евгений Пелешев, старейший священник Псковской епархии, с 1946 по 1951 год был послушником Псково-Печорской обители. Он часто общался со знаменитыми печорскими старцами и был близко знаком с двумя Патриархами. В интервью порталу Православие.ру он вспоминает о своей монастырской жизни в юности и о том, как притесняли священников и верующих в послевоенное советское время.

Протоиерей Евгений Пелешев. Фото: Анатолий Горяинов / Православие.Ру

«Иди, только не крестись на людях»

— Отец Евгений, каково это было — быть священником при советской власти?

— Вы, может быть, плохо помните это время, застали его еще очень молодым человеком. А нас ведь держали тогда во врагах государства. Больше всего препятствий стало при Хрущеве, в 1960-е годы. Тогда, например, чтобы крестить ребенка, требовали, чтобы были родители, и чтобы были их паспорта.

Помню, правда, такой случай. Крестили мы одного моего соседа, а он был членом партии. Его партийным властям стало это известно, его вызвали и стали ругать, а он вдруг и говорит: «Ах, так? Забирайте тогда партийный билет! Я выхожу из партии». Те испугались, они хотели, чтобы у них было как можно больше членов партии в районе. Говорят ему: «Ладно-ладно, иди, только не крестись на людях».

— Получается, достаточно мягко отнеслись, даже из партии не выгнали.

— Да, не выгнали, потому что им вышестоящим было неудобно сказать, что у них в районе люди выходят из партии.

— Судя по этому случаю, советская власть начала уже тогда терять хватку и слабеть.

— Да, все-таки верующие могли уже так не бояться. Знали, что в тюрьму не посадят, но вот из партии, скорее всего, выгонят. А это в то время тоже считалось очень большим позором.

Но все равно, государство вникало почти во все церковные дела. Особенно строго контролировали церковную кассу, чтобы все было строго подотчетно. Два раза в году приходили инспекторы и записывали, каков приход, каков расход. Тогда было очень тяжело для храма даже какие-то элементарные вещи сделать, например, краски достать, чтобы крышу покрасить. Многие церковные дела

приходилось вести, как говорится, с кривой руки. Хорошо, что были знакомые люди, ведающие разными делами, они помогали иногда.

Я был двадцать лет священником в Залесье — это деревня недалеко от Печор, в восьми километрах от них. А в Печорах люди, которые отпускали материалы, были верующими. Я крестил их детей, поэтому был для них свой человек. И они, например, давали тайком 20 листов железа.

Тяжелое время было, тяжелое. Не то что сейчас. Сейчас наш губернатор, как меня увидит, подбегает, обнимаемся, целуемся. Раньше такое представить себе было невозможно. Мои партийные родственники боялись со мной здороваться.

В какое время лучше спастись?

— У меня, может быть, достаточно неожиданный вопрос. С одной стороны, Церковь в советское время всячески притесняли. Сейчас наступила свобода, но в то же время возникли новые и очень мощные искушения, соблазны. Как вы считаете, какое время было более благоприятно для духовной жизни и спасения?

— В советское время спасение было для тех, кто были тверды в вере. Их наказывали, даже арестовывали, а твердо они стояли в своей вере. Это, действительно, были гонимые государством подвижники. Сейчас таких гонений и преследований нет, лишь бы только прожить хорошо, добре и благоприятно. Человек должен твердо стоять в вере и исполнять те заповеди, которые мы все знаем и имеем.

— Тогда, в советское время, была целая плеяда подвижников, старцев, а сейчас их, как кажется, практически нет. Почему? С чем это может быть связано?

— Конечно, потому что раз свобода, значит, нет и той твердости в вере. Но старцы, может, и сейчас есть, но не все они себя выдают. Сейчас есть отец Андриан, ему 92 года, к нему часто едут просить благословения. В свое время, правда, была разница во мнениях между ним и отцом Иоанном (Крестьянкиным). Отец Иоанн

благословлял паспорта брать, а отец Андриан вроде был против, не благословлял на это.

— На что именно не благословлял?

— Брать паспорта и вообще документы нового типа. Боялся какого-то шрифта, какого-то зашифрованного кода из трех шестерок. Отец Иоанн же утверждал, что эта бумажка никакого значения для спасения души не имеет. В этом деле они расходились.

Был еще отец Николай (Гурьянов). Это, действительно, был человек на всю Россию, ему многое было Богом открыто. Он себя не афишировал, но все равно молва о нем шла, и люди к нему ехали в огромном количестве.

— Вы общались с ним?

— Нет, он жил далеко, был уже старенький и поэтому не приезжал в Печоры. Но когда я был молодым священником, его только назначили в Псковскую епархию. Тогда он, может, и приезжал, но о нем еще ничего не знали, он еще не был прославлен, если можно так выразиться. Батюшка и батюшка, здравствуй и прощай, поприветствовали, и все на этом. Это потом уже про него стали много говорить. Он, конечно, великий был старец, любвеобильный, никого не обижал и не ругал. К нему грешники приезжают, а он их не ругает, потому что кто из нас без греха?

Однажды я был у него на 24 августа, в день его памяти, так на полкилометра машины стояли, автобусы и легковые сотнями. Представляете себе? А ведь он на острове жил, надо еще потом на лодках по озеру плыть. Хорошо, если тихая погода, тогда плыть можно благополучно, а то ведь и опасно бывает. И все равно народ едет и едет. Что интересно, очень много там молодежи. Если раньше в основном это были старушки, то сейчас в основном люди 30–40 лет.

— А в советское время мало людей такого возраста ходило в церковь?

— Кто работал учителем или, например, в Доме культуры, те, конечно, не могли ходить, только тайно. Я 20 лет служил в церкви в деревне, там мужчин или парней почти не было.

— **Интересно, почему?**

— Боялись люди. Например, шофер на новой машине. Если он попался где-то в церкви, то машину отбирают и сажают на трактор или вообще увольняют.

— **А женщины не боялись?**

— А с них взятки гладки, особенно в деревнях. Они были доярки или свиноводы. Как их наказывать?

Но с годами многое менялось. Допустим, венчание. Поначалу все венчались в моем деревенском приходе, где я 20 лет прослужил. Даже из города иногда тайком приезжали. Приходилось и ночью венчать. Некоторые люди, особенно кто важные должности занимал, боялись, вот и приезжали венчаться в час ночи.

— **Кто это был, не помните?**

— Врачи, учителя. Вначале за год я венчал в деревне около двадцати пар. Потом, лет через 15–20, их число убавилось. Я за свое служение, которое длилось 62 года, повенчал около 1000 пар. Но с годами у меня таких пар стало меньше.

— **А в чем причина этого, батюшка?**

— Просто у нас в округе открылось больше храмов, чем раньше, в советское время: в Сороке, Майском... Вот люди и рассеялись по ним.

Нельзя сказать, что те верующие были благочестивые, а нынешние никудашные

— Чем все-таки верующие того, советского времени отличались от сегодняшних верующих? Или, в принципе, больших отличий между ними нет?

— Я не думаю, чтобы была какая-то большая разница. Сейчас людям свободно с амвона проповедуют, они книг духовных больше читают. А тогда ведь книг было не достать, не то что сейчас. Священник не мог сказать с амвона: ходите в церковь, молитесь, будьте верующими, не обращайтесь на государство внимания. А сейчас свободно призывают людей к христианской жизни. И я считаю, что это хорошо, и людям помогает.

Свобода дала больше возможностей идти к храму, к Богу

Ну и потом, есть старинные батюшки, в малых городах или монастырях, которые наставляют людей. Те стараются соблюдать посты, часто ходят в храм. Я у себя в Печорах знаю таких десятки, а то и сотни, кто постоянно ходит в храм. Так что не могу сказать, что есть какая-то такая разница, чтобы те верующие были очень благочестивые, а нынешние никудышные. Свобода дала больше возможностей идти к храму, к Богу.

— На какие обстоятельства нашего времени, учитывая нынешнюю ситуацию, вы бы посоветовали больше обращать внимания, чтобы остаться христианами?

— Самое главное — это вера человека. Если человек действительно верует, у него будет и правда, и милосердие, и доброта, и смирение, и умение прощать. Таких, может быть, сегодня и не очень много, но они еще встречаются, есть в наше время.

Я всех знаю в нашем маленьком городе. Мне было 15 лет, как я поступил в монастырь. Прошло 70 лет, даже 71 год. Стариков уже и не осталось никого, я их всех перехоронил, а молодежь — я их всех крестил. Вот приходит ко мне старик 60-ти лет и вдруг говорит:

«Батюшка, а вы меня крестили». А он сам уже старенький. Таких людей сейчас уйма в Печорах.

Меня в 2002 году первым выбрали почетным гражданином нашего города, дали ленту почета. На День Города приглашают наместника монастыря и меня тоже. Относятся ко мне с большим уважением. Раньше этого бы не было.

— Интересно, как вы в советское время воспринимали коммунистов, членов коммунистической партии? Как своих гонителей и врагов?

— Ненависти, желания им зла не было. Меня однажды оштрафовали на 500 рублей только за то, что я за покойником шел на кладбище в облачении. 500 рублей — это по тем временам очень большие деньги, тогда зарплата была 100 рублей. Несколько зарплат надо было отдать. При этом мне сказали: если это еще раз случится, то посадим вас на год в тюрьму.

Но народ ко мне все равно шел, причем в основном эстонцы. У нас же эстонский храм был, и я пять лет служил по-эстонски. Русские ходили мало, но когда я по-русски стал служить, так народ пошел все больше и больше.

— То есть у вас не было в то советское время ощущения, будто оккупанты захватили власть?

Свобода дала больше возможностей идти к храму, к Богу

— Нет, не было. Конечно, меня презирали, разрешали только больных причащать, а больше — никаких служб, никаких освящений домов, квартир или машин. Даже крестить приходили ко мне домой, иногда и тайно. Придет бабушка с ребеночком, а моя матушка крестной становится, если не было никого больше.

Два Патриарха

— Расскажите, пожалуйста, о Патриархе Алексии Втором, с которым вы были близко знакомы.

— Да, друзья-товарищи были, как говорится. По годам мы — ровесники: Алексей 1929-го рождения, а я 1930-го. То есть разницы в возрасте почти никакой не было.

В 1952-м году, в день Варвары-великомученицы, служили мы с таллинским владыкой Романом в Нарве, и будущего Патриарха тоже туда вызвали, чтобы наградить камиллавкой.

— Вы были иподиаконом у владыки Романа?

— Я был и иподиакон, и келейник, и повар. Каждый день проводил с ним. Итак, мы служили в Нарве, потому что настоятель местного храма решил пригласить владыку на тот день. А владыка вызывает в Нарву отца Алексея для награждения. Я, как иподиакон, и выносил камиллавочку. Потом пели «Аксиос», а владыка говорил поздравительное слово.

Также моя мама была прихожанкой храма в Таллине, где служил отец будущего Патриарха, протоиерей Михаил Ридигер. Я тогда учился в семинарии и на рождественские каникулы приезжал к маме, ходил к ним в церковь, читал Апостол и часы. Мы были в хороших отношениях. Например, сразу после праздничной службы в соборе мы ехали к отцу Михаилу с матушкой, где был накрыт стол и где было разговенье.

Когда Алексей был уже Патриархом, я приезжал к нему за благословением в Чистый переулок. Он принял меня, на память подарки подарил. А когда он скончался, я был на его похоронах, и меня уговорили послужить. Нам давали 5-10 мин, чтобы быстренько литию пропеть, а я по-эстонски свой возглас произнес. Многие удивились, но ведь он 30 лет до своего патриаршества прослужил в Эстонии, 25 лет Таллинскую епархию возглавлял. Когда мы с ним встречались, то старались поговорить и по-эстонски. Я всегда у него спрашивал: «Вы эстонский не забыли?»

— Алексей Второй свободно говорил по-эстонски?

— Не абсолютно, но более или менее. Примерно как и я, хотя какие-нибудь специальные термины, научные слова мне не особенно знакомы.

— Я знаю, что вы также были хорошо знакомы с Патриархом Пименом.

— Я с Пименом четыре года прожил в монастыре. Ему было 39 лет, когда он приехал к нам, еще молодой батюшка был. Я практически каждый день с Пименом встречался, общался. Например, мы косим траву, или жали рожь серпами, а он подойдет ко мне, говорит: «Жень, покажи, как жать надо». Я ему: «Отец наместник, вот так и так». Или я был монастырским звонарем, а он на колокольню заходит: «Жень, научи, как трезвонить». Хотя он на 20 лет меня старше, потому что был 1910 года рождения.

Он обладал богатым духовным опытом и служитель был прекрасный. Проповеди замечательно читал, прямо как Златоуст.

Между прочим, я сейчас уже четвертого Патриарха переживаю. Пятнадцать лет я был священником при Патриархе Алексии Первом, 20 лет при Патриархе Пимене, 20 лет — при Патриархе Алексии Втором, и теперь уже почти 9 лет — при Патриархе нынешнем.

— Скажите, пожалуйста, когда вы пришли в Псковско-Печерской монастырь послушником?

— Я поступил в монастырь в 1946-м, когда мне было 15 лет и 3 месяца.

— А почему вы решили пойти в монастырь?

— В детстве я жил в деревне рядом с Пюхтицами, где находится Пюхтицкий женский монастырь. Я бегал туда на каждую службу, и у меня было большое желание служить Церкви. Желание было такое сильное, что я прошел пешком 250 км с Пюхтиц, с родины, в Печоры.

В детстве, я помню, мне мать даст денег на кино, которое в Пюхтицах показывали раза два в месяц, а я вместо кино свечки куплю — и в храм Божий иду, а не в кино. Звонарем был в Пюхтицком монастыре, матушкам помогал. Там была такая блаженная Елена, она меня и наставляла, и поучала.

Живший там праведник отец Симеон предсказал (правда, не мне, а одной женщине), что я стану священником. Я жил на колокольне последние 5 месяцев, а его окошечко как раз выходило на лестницу к колокольне. После обеда он как-то выглянул в окошко и говорит: «Вон попик пошел». Та женщина говорит: «Отец Симеон, так это Женя прошел». А он ответил: «Придет время, когда будет священником».

— Расскажите ещё, пожалуйста, о знаменитом отце Нафанаиле, казначее Псковско-Печерской обители.

— Нафанаил пришел в монастырь ровно через год после меня, в 1947 году. Его тогда звали Кронидом. Он всегда вел очень подвижническую жизнь. Нам не в пост всегда давили пол-литра молока каждому, а он это молоко всегда мне отдавал. Мы жили в одной келье с ним, и вот интересно, ночью проснусь иногда, а он лежит вдоль кровати на полу. Ему монашество очень быстро дали. Уже в 1948 году, в 30 лет, он стал иеродиаконем. И потом 40 лет пробыл в монастыре в этом сане. Только потом его сделали иеромонахом, а еще через месяц — архимандритом.

Он был не то чтобы очень образованный, но очень подкованный духовно. Из Москвы в монастырь приезжали разные выдающиеся люди, космонавты, начальство всякое. Он водил их в пещеры, все им показывал и рассказывал, и они чуть ли не верующими уезжали. Мы с ним пять лет прожили вместе в одной келье.

Когда я уже стал священником, монастырь все равно оставался для меня все равно что дом родной. Я там постоянно бывал, при мне три поколения монахов сменилось.

— Вы долгие годы служили для эстонцев и среди эстонцев. Интересно, неужели среди них много православных?

— Эстонские православные называются «сету», это такая эстонская народность. Их мало, они проживают в основном у нас в Печорском районе и на соседней с Печорами эстонской территории. Они и сейчас приезжают на праздники и идут ко мне, потому что мы по-эстонски все-таки стараемся им послужить в эти праздники. Как верующие они были лучше наших, русских.

— А чем они как верующие лучше русских?

— Они больше держались Церкви: больше венчались, крестились, ходили на исповедь и на молебны. Если у них были похороны и отпевание, то вся округа приходила.

— А в Таллине вы часто бывали или жили?

— Когда я был иподиаконом у владыки Романа, то прожил там два с лишним года. Теперь там владыка — митрополит Корнилий. Он принимал монашество у нас в Печорах, и мы с ним друзья были, когда он еще батюшкой был. Я и сейчас там частенько бываю.

— Вы по визе в Эстонию приезжаете?

— У меня есть эстонский паспорт, потому что я родился в Эстонии, в деревне в эстонской области Вирумаа. Ее главные города — Раквере, Нарва. У меня и свидетельство о рождении есть, выданное на эстонском.

— Вам нравится Эстония?

— Там порядок, культура, чистота. Любая деревня вся в цветах.

— От наших деревень сильно отличается?

– Конечно. Даже города в Эстонии утопают в цветах, в чистоте. В этом отношении эстонцы очень культурные люди. У меня еще родной брат в Нарве живет, он 1923-го года рождения.

— А чем он занимался, когда работал? Кто он по профессии?

— Он всю жизнь на ситцевой фабрике проработал. Сейчас он, конечно, давно пенсионер. Хозяюшка его умерла. Я был на похоронах, похоронил его Маришку, а теперь мы остались вдвоем. Я самый младший, он самый старший, разница между нами в семь лет. А сестра и два наших брата уже умерли.

— Расскажите еще, пожалуйста, про отца Иоанна (Крестьянкина). Удавалось вам с ним встречаться?

— Конечно, ведь я в монастыре почти каждый день бывал, звонил и служил постоянно. Это был дивный старец. Он к нам явился в 1966-м или 1967-м году, когда я был уже священником. Он был очень незлобивый, для всех хороший, но иногда и выскажет что-нибудь, отругает, если это было необходимо. Хотя он не был никогда начальником или благочинным, настоятелем. Просто батюшка, служитель, и все. Но в церковь он ходил почти на каждую службу, был очень большой молитвенник. Он прославился, потому что у него был дар Божий предвидения, многое ему было открыто.

— Скажите, насколько тяжелой была послевоенная монастырская жизнь?

— В мое время очень тяжелая. Когда я пришел в монастырь в 1947 году, там купили машину, грузовую полуторку, и меня отдали учиться на шофера. Так и я стал монастырским шофером. Послевоенная разруха, монастырь был изуродован бомбами. Во время войны в нем убило епископа Макария. Рядом упала бомба, а он молился в это время. В трапезной несколько лет окна были забиты. Все это пришлось мне восстанавливать.

— С едой трудно было?

— Голодные все были. Нам выдавали хлеба 600 грамм на день, и все, больше ничего. Только капусты было вдоволь. А так — огурчик дадут соленый, уже хорошо. Картошки не было. Суп варили из чего попало, а в воскресенье, в праздничный день — суп с картошкой. Трапезной не было, еду брали с собой, и был только обед и ужин — из чего попало.

Холодно было, дров не было. Нас в 1946-м году на Рождественский пост отправили в лес, и мы выпилили 150 кубометров дров. Целый месяц 8 человек, в том числе и я, мальчишечка, пилили. Тогда не было никаких приспособлений, все вручную. Двое пелят, двое сучья обрубает и сносят в кучи, сжигают их. Целый месяц мы работали, каждый Божий день, и в монастырь не ходили. Только к январю, к Рождеству, выполнили задание и домой явились.

Это и многое другое про монастырскую жизнь есть в моей книге [«Перемена судьбы и другие печерские рассказы»](#). Я сам иногда перечитываю свою книжку и плачу.

— Почему плачете?

— Потому что тяжело было, холодно и голодно.

— Но все равно то время вспоминаете и с удовольствием?

— Самые молодые годы. Вы представляете себе, в это время люди веселятся, в кино ходят, а я со стариками жил. Должен был как-то с ними забавляться. И им чудеса творил, и они творили.

У нас никогда не закрывались двери

— А что еще вам запомнилось из монастырской жизни?

— У нас никогда не закрывались двери. Придешь к кому-то, келья открыта, а он в храме служит. Такая вот правдивость была, открытость.

Так и дальше по жизни пошло. Где бы я ни был, где бы ни служил, все было доступно, и ни к чему не прикасались. И всегда я старался быть добрым, милостивым ко всем. Так, как с молодости привык.

— **Спасибо, батюшка.**

С [протоиереем Евгением Пелешевым](#)
беседовал [Юрий Пущаев](#)

27 сентября 2017 г.